

«Утверждаю»

Проректор МГУ имени

М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук

А. А. ФЕДЯНИН

2016 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Гусева Никиты Сергеевича «Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период балканских войн 1912–1913 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история).

В диссертации Н.С. Гусева исследуется совокупность проявлений отношения русского общества к Болгарии и Сербии во время Балканских войн 1912–1913 гг. и, прежде всего, участие в них сторонников Софии и Белграда. Проблема формирования российского общественного мнения по балканскому вопросу в канун Первой мировой войны, несомненно, имеет большое научное значение. Историография Первой мировой войны насчитывает тысячи работ, однако открытыми остаются многие вопросы, связанные с обстоятельствами, предшествующими этой мировой катастрофе. Одним из таких нерешенных на сегодняшний день вопросов – какова степень влияния общественного мнения на формирование балканской политики официальной России в ходе балканских войн 1912-1913 гг. и стал предметом исследования Н.С. Гусева.

Автор взялся за изучение чрезвычайно важной в научном отношении темы, не получившей еще освещения в отечественной историографии и лишь фрагментарно изученной в национальных исторических школах Сербии и Болгарии. Поставленные им исследовательские задачи имеют большое теоретическое значение, позволяют по-новому взглянуть на характер межгосударственных отношений на Балканах в начале XX в., уточнить роль и место российского общественного мнения в формировании позиции официальной России в отношении хода и результатов балканских войн.

Хронологические рамки работы (лето 1912 – первые недели 1914 г.) представляются вполне обоснованными и позволяют автору проследить особенности формирования российской позиции по балканскому вопросу на всех этапах балканских войн. Этот период охватывает такие важные события как подготовка Балканского союза и реакция в России на его подготовку и заключение, ход двух балканских войн и события, связанные с заключением итоговых документов войн. Предыстория, истоки и сам ход балканских войн аргументировано и всесторонне проанализированы в диссертации.

Автор не ограничился в своем исследовании только изучением сложившихся образов Болгарии и Сербии в русском общественном мнении в период балканских войн. Уделяя пристальное внимание ключевым вопросам формирования этих образов, он дает возможность также увидеть, какую работу проводили сами балканские государства по созданию благоприятного для себя мнения в России.

Особой заслугой автора является комплексный подход к изучению всех сторон формирования общественного мнения в России по балканскому вопросу в 1912-1913 гг., позволяющий ему выявить лиц, активно защищавших в России интересы Сербии и Болгарии, а также изучить методы их деятельности.

Источниковая база исследования весьма широка и включает в себя наряду с опубликованными документами, мемуарной литературой и прессой

и архивные материалы, как отечественных архивохранилищ, так и зарубежных. Источники, использованные автором для решения исследовательских задач многообразны и вполне репрезентативны. Н.С. Гусев изучил обширный пласт российской журналистики, критически осмыслив ее материалы по балканским войнам. Автор выявил множество материалов российских корреспондентов, побывавших на фронтах балканских войн, реконструировал биографии этих авторов, их политические взгляды дал взвешенную оценку их публикациям уже в обширном источниковедческом разделе работы. (С. 49-82).

Впервые в отечественной историографии так детально проанализированы многочисленные публицистические сочинения исследуемого периода по проблемам будущего балканских стран, их взаимоотношений, обоснованности их территориальных притязаний.

Целью работы является реконструкция действий Софии и Белграда в отношении складывавшихся в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912–1913 гг. образов Болгарии и Сербии. Вполне правомерным представляется предложенный автором круг исследовательских задач. Они взаимно дополняют друг друга и позволяют изучить все стороны исследуемой проблемы. Это и общий анализ внутривнутриполитической ситуации в Болгарии и Сербии, и историко-типологическая характеристика основных элементов национальной идеологии двух стран. Важным представляется стремление автора выявить систему действий Болгарии и Сербии в России по завоеванию расположения к себе русского общества. Реальной целью этой активности автор считает возможность оказывать давление на официальный Петербург ради приобретения желаемых территорий.

Высокой оценки заслуживает проведенный автором широкий и всесторонний анализ историографии вопроса (С.7-36). Выстроенный по хронологическому принципу обзор представляет собой глубокий научный

разбор основных тенденций в изучении проблемы. Здесь, однако, присутствует некоторая неровность изложения. Так, при сравнительно обширном цитировании и рецензировании статей, лишь частично касающихся исследуемой проблемы, две монографии американского исследователя Р. Холла специально посвященные балканским войнам практически не получили оценки. Это касается и творчества американского историка Эдварда Тадена, небольшая статья которого анализируется, а монография, специально посвященная отношению России к балканскому союзу 1912 г., нет¹.

Исследовательские задачи определили структуру работы, где в трех главах проблемно-хронологически анализируются все аспекты поставленных в исследовании проблем.

Так, *в первой главе* – «Первая балканская война и русское общество» на базе широкого круга источников изучается весь комплекс заявленных проблем. Особенно хотелось бы отметить выявленную и проанализированную автором работы включенность в дело освещения восточного вопроса отечественных ученых-славистов – П.А. Лаврова, П.Н. Милюкова, Н.С. Державина, В.И. Пичеты. Н.С. Гусев реконструировал все виды деятельности этих ученых по пропаганде славянского дела.

Автор диссертационного исследования дает оценку деятельности славянских комитетов, благотворительных обществ и организаций в деле помощи борющимся славянам.

Чрезвычайно важным представляется в контексте последующих событий и особенно обстоятельств начала Первой мировой войны выявленный автором антиавстрийский и антигерманский характер, который стало принимать в России сочувствие к борьбе славян против Османской

¹ Thaden E. Russia and the Balkan Alliance of 1912. Pennsylvania State University Press. 1965.

империи. Славянские мероприятия превращались, как свидетельствуют выявленные автором источники, в антиавстрийские (С. 104). Вполне закономерным становится цитируемое автором утверждение А.И. Гучкова, что с началом Балканских войн стало очевидным, что «в ближайшие годы уже предвиделись столкновения с громадными мировыми событиями, в смысле внутреннего здоровья и в смысле военном» (С.120).

Н.С. Гусев проделал огромную работу по детальной реконструкции, почти по дням, отношения разных слоев российского общества к событиям на Балканах на протяжении всего периода 1912-1913 гг. Вместе с тем, порой текст перенасыщен информацией, так, на наш взгляд, чрезмерно подробно описываются манифестации по случаю взятия славянскими союзниками Адрианополя.

Говоря о широкой поддержке славянского дела в России автор задается вопросом, почему же эта война оказалась столь близка русскому обществу? Для ответа на этот вопрос он анализирует широкий круг мнений общественных и политических деятелей России исследуемого периода и выделяет среди причин близость по этническому и конфессиональному признакам, а также преемственность дела русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Во второй главе «Борьба болгар и сербов за русские симпатии в 1912–1913 гг.» – детально исследована разнообразная деятельность балканских политиков, публицистов, общественных деятелей и ученых по пропаганде целей и интересов своих стран в России.

Н.С. Гусев убедительно показал, как использовались в пропагандистских целях мнимые и истинные факты «турецких зверств» по отношению к мирному населению Болгарии и Сербии. При этом особо подчеркивалось гуманное отношение сербов и болгар к пленному противнику. Автор убедительно показал, что хотя оба государства вели активную деятельность по завоеванию симпатий русского общества, больше преуспели в этом деле сербы, которые «оказались расторопнее и

энергичнее». По-видимому, следует учитывать еще и тот факт, что сербские политические деятели значительно раньше болгар начали контактировать с правительственными кругами России, потому что раньше обрели государство.

Автор в этом разделе работы уделит внимание и черногорской проблеме, чрезвычайно важной для понимания позиции т.н. «партии войны» при российском императорском дворе. (С. 200-208). Автор базируется здесь преимущественно на статьях российской исследовательницы В.Б. Хлебниковой. Представляется, что можно было бы привлечь для лучшего понимания черногорского фактора материалы российского военного агента в Черногории Н.М. Потапова².

Изучая характер территориальных претензий Сербии и Болгарии в период балканских войн, автор пришел к ряду новых, оригинальных и необыкновенно важных в научном отношении выводов. Таким является, в первую очередь, сюжет о стремлении сербской пропаганды противодействовать созданию государства Албания. Выявленные и проанализированные автором источники позволяют по-новому оценить характер сербо-албанских отношений накануне Первой мировой войны.

Несомненным успехом является самостоятельное и новаторское исследование автора о формировании российского общественного мнения по македонскому вопросу. Этот раздел диссертации, названный автором «Информационная битва за Македонию» (С. 221-261) демонстрирует высокое профессиональное мастерство автора диссертации. Н.С. Гусев сумел показать все составляющие компоненты формирования сложнейшей македонской проблемы во взаимоотношениях как союзных Сербии и Болгарии, так и в оценке российского общественного мнения. Эта

² Потапов Н.М. Русский военный агент в Черногории. В 2 т. М.,: Подгорица. 2003.

проблематика, на протяжении многих лет табуированная в отечественной историографии, нашла, наконец, своего талантливой исследователя.

Важным представляется нам и то, что Н.С. Гусев сумел показать, что общественное мнение является не только инструментом давления на правительство, но и козырем правительства для обоснования тех или иных своих инициатив. (С.262-266). «Напор и запрос общественного мнения есть психологический козырь в руках дипломатии», - цитирует автор П.Б. Струве. (С.264).

Третья глава исследования – «Болгария и Сербия в восприятии русского общества во время Балканских войн» – состоит из 6 параграфов и носит во многом междисциплинарный характер.

Автор выступает здесь не только как исследователь политической и дипломатической истории, но и как социолог, антрополог и культуролог. Такой подход представляется абсолютно оправданным, поскольку Н.С. Гусев показал, как описывали российскому читателю журналисты и публицисты столичные и провинциальные города Балканского полуострова, как оценивали они нравы и характеры народов. Особое место занимает подробная характеристика специфики вооруженных сил Болгарии и Сербии. Социально-психологическая характеристика мотивов поведения болгар и сербов в годы балканских войн приводит автора к выводу, что во многом это была «война мести». (С. 354).

Удачным можно назвать проведенный автором диссертационного исследования анализ восприятия в российском обществе ключевых фигур сербского и болгарского руководства. Автор сумел определить, почему сложилось так, что у болгар - это царь Фердинанд, а у сербов не король Петр, а глава правительства Никола Пашич. (С. 286-291). Н.С. Гусев так определяет сущность конституционных монархий в обеих странах: «Царь Фердинанд сумел избавиться от всесильного премьера С. Стамболова, хотя далеко и не сразу, а у короля Петра на это не было ни времени, ни желания,

ни, вероятно, возможности. Что и сказалось на реальном функционировании демократий: в Сербии она была полуторпартийной, узаконившей фактическое единоправие Н. Пашича, а в Болгарии – дирижируемой монархом».(С.370).

Особый интерес представляет изучение автором отношения русского общества ко Второй балканской войне. Он приводит свидетельства огромного разочарования и даже озлобления в российском обществе в связи с братоубийственной войной. Автор показывает, как трансформировалось отношение в российской публицистике к царю Фердинанду от симпатии к ненависти.

В **заключении** сформулированы основные выводы, полученные в результате исследования. Тезисы, выносимые на защиту, вполне аргументированы, выводы обоснованы и соответствуют тем целям и задачам, которые сформулированы во введении.

Работу Н.С. Гусева отличает живой, эмоциональный, публицистический язык повествования, но порой это приводит к отдельным стилистическим погрешностям. Автор широко использует и политологическую терминологию, говоря, например, о «секторальных группах-инсайдерах» (С.265) при определении общественного мнения. Думается, что в таком случае можно применить и используемый в социологии термин «внутригруппового фаворитизма», когда речь идет об отстаивания в России интересов Сербии или Болгарии.

Отмечая большой объем проделанной автором источниковедческой и аналитической работы, все же следует остановиться на некоторых замечаниях и пожеланиях:

Предмет исследования, избранный автором достаточно широк – он охватывает как собственно деятельность политических и общественных кругов молодых балканских государств Сербии и Болгарии по формированию благоприятных для своих стран откликов российской

общественности на события балканских войн, так и эволюцию самих этих откликов. Представляется, что работа могла бы быть дополнена и сравнительным анализом позиции российского общественного мнения в отношении действий не только Сербии и Болгарии, но и их союзников по балканским войнам - Греции и Черногории. Автор решил показать, что повлияло на формирование российских симпатий и антипатий в сербо-болгарском конфликте периода второй балканской войны. Думается, что, по крайней мере, черногорский фактор в этом споре следовало бы также рассмотреть более основательно. Тем более, что автор неоднократно обращается к вопросу о роли великих княгинь Милицы и Станы Романовых - «черногорок» при русском дворе - в лоббировании черногорских интересов и дискредитации сербской правящей династии.

Работа выиграла бы также и от привлечения иллюстративного агитационного материала, который сопровождал весь ход балканских войн - фотографии с полей боев, портреты участников балканских войн, карикатуры, открытки, плакаты. Тем более, что автор в своей работе говорит о фактах использования наглядной агитации, пусть и не всегда удачной. Это в частности попытки использования при чтении лекций диапозитивов, или как их называли тогда «волшебный фонарь» - «световые картинки» - (С.91). Интересно было бы проанализировать и документальную кинохронику, которая шла в это время в синематографах России. А о том, что такая кинохроника была, Н.С. Гусев пишет, когда цитирует свидетельство о том, что на болгарском участке фронта весной 1913 г. находился «кинематографщик от Патэ» (С.177).

В целом автор успешно справился с поставленными задачами и сумел дать ответ на сложные историографические вопросы. Поскольку работа, естественно, будет иметь продолжение, в том числе и в виде монографии, хотелось бы *пожелать* автору, чтобы он при дальнейшем исследовании указанных проблем, добавил к материалам тщательно проработанной им

русской прессы и более широко прессу славянских стран и народов. Так, шире могла бы быть представлена публицистика сербов Австро-Венгрии, представители которых также лоббировали сербские интересы в России.

Есть резервы у автора и в изучении архивных материалов. Это, прежде всего, материалы Русского государственного военно-исторического архива, где хранятся не только донесения военных агентов, но и публицистические материалы, аналитические справки.

Указанные пожелания и замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки проделанного автором исследования.

Таким образом, диссертация Гусева Н.С., представленная на соискание ученой степени наук кандидата исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований с привлечением широкого круга источников и литературы, изучена важная проблема, имеющая большое научное значение. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Аннотация диссертации и научные публикации, в том числе 3 из них в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Диссертация выполнена в соответствии с требованиями п.9 и п.10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Гусев Никита Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Отзыв подготовлен Кузьмичевой Людмилой Васильевной кандидатом исторических наук, специальность 07.00.03. всеобщая история (Новая и новейшая история), доцентом кафедры Истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, обсужден и утвержден на заседании кафедры

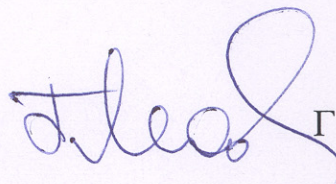
«23» марта 2016 г. Протокол № 3

Декан исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
доктор искусствоведения
профессор

И.И. Тучков

Зав. кафедрой
истории южных и западных славян
Исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор исторических наук, профессор

Г.Ф. Матвеев

Контактные данные: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Почтовый адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Исторический факультет. Телефон: (495) 939-35-66. Email faculty@hist.msu.ru

Подписи
И.И. Тучкова и Г.Ф. Матвеева
заверяю

